

" Ты проживешь около трех минут, если облажаешься и проколешь костюм".

Старый инженер возился с несколькими металлическими ящиками для инструментов на своем столе, доставая содержимое и объясняя по ходу дела. "Первые несколько секунд происходит обморожение в месте прокола. Затем температура замерзания просачивается внутрь и выводит из строя дыхательный аппарат костюма, обычно примерно через минуту. К этому моменту лучше задержать дыхание. Иначе ты умрешь".

Трудно было разглядеть, что он делал, поскольку верстак был сделан для взрослых. Я задрал голову над краем стола, чтобы лучше видеть.

Он отодвинул ящик с инструментами: "Большинство взрослых людей могут задержать дыхание примерно на две минуты в состоянии стресса. Учитывая это, можно сказать, что до выключения света примерно три минуты".

Он поставил локти на стол, опустив голову так, чтобы оказаться на уровне моих глаз. " Видишь, зачем родители говорят вам, детям, о том, что там снаружи? Тебе десять лет, им лучше, чтобы ты вел себя как сопляк и играл с друзьями. Оставь беспокойство взрослым".

Все твердили, что если что-то случится за пределами отапливаемого бункера клана, будет очень плохо. А когда я спрашивал, насколько плохо, они отмахивались от меня.

Анарий был, как он выразился, "слишком стар, чтобы заботиться о сохранении секретов" - он рассказывал мне обо всем, о чем бы я ни спросил. Так что с тех пор, как я нашел его, я пробирался мимо охранников и прокладывал себе путь к его рабочему месту, глубоко в недрах колонии.

"Вот тебе задачка", - усмехнулся Анарий. " Как бы ты залатал экологический костюм так быстро, чтобы побить таймер?"

Я нахмурился, размышляя. В голове промелькнуло несколько идей, но ни одна из них не подходила. Поэтому я занялся тем, что у меня получается лучше всего: Я искал способ обмануть и получить преимущество.

Наверняка он не просто так все вытащил, и ответ, скорее всего, лежит у него на верстаке.

Мое внимание привлек квадратный кусок костюмной ткани. "Заплата?" Не похоже, что это правильно, шитье занимает много времени. Кроме того, я не видел ни иголок, ни ниток нигде на этом столе. "Заплата с липкой поверхностью?"

" Ты близок, но в этом ответе есть некоторые проблемы". Его рука взяла кусок ткани вместе с запасным ножом. " Представь, что ты прогуливаешься на улице, а твой костюм порвался, вот так." На то, чтобы прорвать ножом прочный материал, у него ушло немало времени. "В

большинстве случаев ты будешь в панике и не сможешь мыслить здраво. Заплата требует слишком много шагов, чтобы твой оцепеневший разум мог с ней справиться. Нам нужно что-то более быстрое и простое".

Он положил нож и взял со стола странный толстый пистолет, щелкнув на нем переключателем. " Вот что нам нужно. Лови."

Я поймал тяжелую пушку с небольшим трудом. Линии сварки скрепляли различные части, а сбоку была закреплена микросхема. Ствол был слишком толстым по сравнению с пистолетами и винтовками.

"Выглядит странно. Оно что, действительно стреляет пулями?"

" Неее. Он был модифицирован, чтобы стрелять разогретым клеем. Это термоклеевой пистолет!" Он гоготнул, как будто это была самая смешная шутка в мире.

"Вы хотите склеить костюм?" сказал я, ошеломленный. "Это глупо!"

Он взъерошил мои волосы с широкой улыбкой и забрал странный пистолет из моих рук. " Что ж, если это глупо, но работает, значит, это не глупо. И он работает". Быстро встав на ноги, он повернулся на стуле и выстрелил соплями клея в прорезь, почти в упор.

"Готово." Он похлопал по ткани в том месте, где клей впитался в разрез, уже затвердевший. " Легко, видишь? Это задержит воздействие окружающей среды на несколько часов, более чем достаточно времени, чтобы хромая вернуться в безопасное место".

Пока я тыкал в странно отремонтированную прореху, Анарий встал с кресла и потянулся за чем-то объемным на самом верху полки.

Запасной экологический шлем. Конструкция его была странной - стеклянный купол служил защитным щитком для массивного шлема. Обычно шлемы делали с очками, их было труднее разбить, чем стеклянный купол. Я думаю, он сохранил эту устаревшую модель, так как она смотрелась странно.

Когда он поднял шлем с полки, эта громоздкая штука обрушила на него небольшую лавину инструментов. "Ааа, крысиное дерьмо... Эх, уберу это позже".

Затем он сделал паузу, как будто ему в голову пришла идея. "Вообще-то", - сказал он, потирая белесые усики своей бороды, словно злодей. "Думаю, я снова применю свою данную богами привилегию как единственного взрослого здесь и попрошу тебя убрать этот беспорядок за меня". Он злорадно захихикал.

В прошлый раз этот ленивый взрослый обманом заставил меня убрать за ним рабочее место в

"обмен" на уроки по сварке. Но тогда у меня было много времени, чтобы поваляться в постели и подготовиться. Тщательно разработанный план был приведен в действие.

"Погоди, погоди!" Я повернулся и вскарабкался на вершину штабеля ящиков. Оказавшись в устойчивом положении, я властно положил руки на талию, выпрямил спину, как делали капитаны клана, когда хотели, чтобы кто-то обратил на них внимание. Встав на эти ящики, я получил возможность достойно властвовать над ним. Я сделал глубокий вдох и надул грудь. "Я - Кит Винтерскар, из Дома Винтерскар! Властью, дарованной мне кастой посвящённых рыцарей, я не намерен выполнять ваши приказы!"

Инженер замер на месте и уставился на меня.

Именно так, смотрите внимательно и трепещите. Дом Винтерскар насчитывал всего несколько сотен членов, но все равно мы были на целый ранг выше инженеров и ученых. Со своего ящичного трона, за которым стоял весь авторитет моего почтенного дома, я, должно быть, представлял собой внушающее ужас зрелище.

Анарий расхохотался, что абсолютно не было предусмотрено в моем расчетном плане.

"Ах, в твоём маленьком умном плане есть один недостаток: Кто будет обеспечивать его выполнение?" Подняв руки, он подхватил меня со стопки ящиков и медленно опустил на землю, рядом со шлемом, который он снял с полки.

"Стражники меня поддержат! Достаточно сказать им, что ты заставляешь меня навести порядок. Они вытрясут из тебя всю душу, старик!"

"И если ты им скажешь, то признаешься, что снова пробрался в инженерный отсек. А им это не понравится, держу пари. Для благородного рыцаря Дома Винтерскар навещать маленького старого меня - просто скандал". Это вызвало очередной приступ хихиканья со стороны старика, в особенности когда он смотрел, как я ерзаю на месте, пытаюсь придумать ответ на его слова.

Прежде чем я успел придумать другой способ избежать обязанности по уборке, шлем был нахлобучен мне на плечи.

"Для чего это?" Мой голос эхом отдавался внутри шлема.

"А что насчет других проблем, кроме серьезных пробоин? Например, поломка костюма или нарушение герметичности, о которой ты не знаешь? Тебе придется иметь дело и с ними, находясь там". Его голос был приглушен стеклом.

Он нажал несколько кнопок, и в шлеме раздался крик, похожий на вой баньши. Высокочастотный сигнал тревоги бешено забился в моих ушах. Одновременно с этим воздух мгновенно стал прохладным.

"Это, малыш, аварийное предупреждение. Если ты когда-нибудь услышишь это - тебе нужно действовать быстро".

"Я понял! Понял! Вы можете его выключить уже?" заорал я на него, звук сирены почти заглушал мой голос. Становилось некомфортно холодно. Утечка? Изо рта у меня выходил легкий туман.

"Я уже выключил". Анарий нахмурился. "Ты все еще его слышишь?"

"Да! И становится очень холодно!"

Он посмотрел на свои приборы, озадаченный. "О! Не могу поверить, что я забыл об этой детали". Его рука нависла над стеклянным куполом и громко постучала по нему. "Тебе придется чинить все самому, как настоящему взрослому".

Я слегка обеспокоенно кивнул ему в ответ.

"Не волнуйся, это легко". Он улыбнулся и приблизился к стеклу. "Тебе просто нужно проснуться".

На внешней стороне расцвел иней, покрывший стекло. Температура продолжала падать, и в ответ на это мое сердце зажглось опасностью. Я вскрикнул и вцепился в ремни. Но они не поддавались. Слишком тяжелые.

Вес повалил меня на пол, руки так и не сумели снять эту штуку. Внутри все похолодело. Тревога продолжала звучать в моих ушах громче, чем мои крики. Лед покрывал приборы, разбивая систему за системой осколками стекла. Все иглы и датчики мгновенно застыли на месте.

"Очнись, Кит. Или ты умрешь". Черты лица Анарии расплылись от следов обморожения. Теперь сквозь лед проступали лишь расфокусированные цветные пятна.

Защитный щиток шлема наконец начал поддаваться, на куполе появились огромные трещины, маленькие кусочки стекла откололись и упали мне на щеку. Сквозь эти трещины протиснулся холод. Тянулся ко мне.

Тянулся, чтобы убить меня.

"Проснись", - сказал Анарий. "Проснись или умри, пацан".

Купол раскололся. Лед вцепился мне в горло.

Я проснулся, тяжело дыша, с широко распахнутыми глазами и прерывистым дыханием. Я снова был в своем экологическом костюме взрослого размера с неповрежденными очками - Анария нигде не было видно, никакого шлема со стеклянным куполом, никакого верстака. Больше никаких воспоминаний о детстве.

Снова холодная реальность.

Пронзительный сигнал тревоги в шлеме моего скафандра продолжал барабанить в ухо, не позволяя мне снова погрузиться в сон. Что-то не так... с костюмом. Мне нужно... мне нужно действовать быстро.

При попытке пошевелиться у меня сдавило грудь. Причину было легко обнаружить: кто-то нанес клей в полудюжине мест. И все равно зубы лязгали и дрожали. Кожа - как лед. Произошла утечка, и я не заметил. Я замерзаю до смерти.

С трудом я поднял онемевшую руку. Несмотря на дрожь, я каким-то образом разглядел приборы на запястье. Датчики все еще работали, кошмарного мороза не наблюдалось. Показания на приборах вызвали всплеск адреналина в моем сердце, который окончательно привел меня в чувство.

Показания респиратора были автономными. Никто не мог жить без подогретого воздуха на поверхности. Я должен быть мертв. Как же я дышал?

Я закрыл глаза и в приступе веры... вдохнул.

Никакого неконтролируемого кашля. Боль не пронзила горло. Воздух не был достаточно холодным, чтобы убить.

Кто-то отключил систему отопления моего скафандра, зная, что она здесь не нужна. Значит, это не может быть поверхность. Мои очки ограничивали видимость, но то небольшое, что я мог видеть... наверное, я под землёй.

Нет. Паниковать позже. Мне нужно было заткнуть утечку. О том, где именно я нахожусь, я смогу беспокоиться позже.

Аналоговый переключатель на моей руке контролировал аварийную температуру, и со щелчком ранец зажужжал. Теплый воздух хлынул по всему костюму из трубок под тканью, подобно венам. Воздух обжигал все, чего касался.

Все, кроме левого нижнего ребра, где тепло улетучивалось.

Нашёл тебя.

Мой спасительный набор открылся от прикосновения, все еще находясь на поясе. Полевой ремонтный пистолет внутри, похоже, был в рабочем состоянии. Мне потребовалось три попытки и двадцать потраченных впустую секунд, прежде чем моя замерзшая рука наконец обхватила рукоятку и вытащила его. Зарядный переключатель был крупным, как и все, чем я владел, рассчитанным на работу в толстых перчатках. Устройство начало гудеть в моей руке, как только я переключил переключатель.

Утечка представляла собой пятидюймовую прореху в ткани, притаившуюся с левой стороны. Неудивительно, что ее пропустили.

Как только клей проник внутрь прорехи, меня пронзила боль. Клей мгновенно затвердел, выполняя свою работу, как и ожидалось, крепко держась как на плоти, так и на ткани. Сжавшись в комочек, я повалился обратно, слишком замерзнув, чтобы заботиться о чем-то еще.

Вскоре основные датчики костюма заработали в штатном режиме. Предупреждающая сирена тут же отключилась вместе с обогревателем, и все снова стало тихо.

Это позволило мне услышать то, что я не мог услышать раньше.

Неподалеку раздался тихий металлический лязг. Источником шума был человек, сидевший неподалеку на бетонном блоке и аккуратно возившийся со старой винтовкой. Он был защищен пластинами с одним кроваво-красным символом на наплечнике. В мою сторону повернулся безликий шлем.

В последний раз я видел эту броню, падающую в бездонную пропасть.

Отец.